Глава 3. Неполная метаморфоза.

.

Всплеск!

Я выныриваю из воды, сопровождаемый небольшим всплеском.

Даже этот легкий шум разносится по округе, когда я с опаской оглядываюсь по сторонам.

Всплеск, всплеск.

Как бы осторожно я ни двигался, звук все равно раздается, и я прекращаю попытки быть бесшумным.

К счастью, преследующих меня зверей нигде не видно.

Сразу после того, как я полностью переварил убитую собаку, я чувствую, как внутри меня что-то шевелится.

Ощущение такое, будто во мне происходят какие-то перемены.

На фоне этого незнакомого ощущения вокруг меня раздаются громкие звуки.

Бум! Рев!

– Гав!

– Грр!

Я быстро двигаюсь, чтобы избежать этих существ, даже не понимая, что во мне изменилось.

Я не могу сказать, друзья ли они только что погибшего парня или уловили слабый запах крови, но рев, доносящийся со всех сторон, подстегивает меня к движению.

Я с болью понимаю, что в условиях кризиса нет времени на отдых.

Одна проблема сменяет другую.

В отчаянии я двигаю своим слабым телом, чтобы убежать, но, куда бы я ни повернулся, слышу крики врагов.

И совершенно ясно, что это значит.

Они явно нацелились на меня, хотя я понятия не имею, почему.

Окружающий шум мешает мне отличить реальность от параноидального бреда.

Потерянный и растерянный, я делаю выбор.

Идти некуда, только вверх.

В глаза бросается канал с протекающей по нему мутной водой.

Мысль о том, чтобы погрузиться в воду вместе с этим телом, быстро сменяется страхом быть

разорванным на части, если меня поймают.

Бульканье.

Я слышу звук погружения в воду.

Вскоре после погружения раздается слабый звук, похожий на клокотание.

Хотя я не могу оценить, насколько он близок, поскольку нахожусь под водой, можно с уверенностью сказать, что что-то приближается.

К счастью, мне не нужно дышать, поэтому я крепко зажмуриваюсь, пока внешние звуки не стихают.

Скрючившись в холодном, лишенном света пространстве, я осознаю ценность твердой почвы под собой.

Время от времени я ощущаю внутри себя толчки, словно рыба, плавающая в воде.

Я чувствую привкус сырой рыбы, и мысль о том, чтобы съесть ее, вызывает у меня отвращение.

Я скучаю по дому.

Если бы я был там, то вместо этой безвкусной еды мог бы съесть что-нибудь простое, например, чашку рамена.

А может, даже карри.

По крайней мере, если бы я смог приготовить эту сырую рыбу здесь, было бы лучше... Нет, я не хочу есть то, что здесь находится.

Учитывая присущий ей горький вкус, она с самого начала кажется непригодной для употребления в пищу.

Во время еды я сознательно отвожу взгляд, чтобы не задаваться вопросом, что же я на самом деле ем.

Как долго я был погружен в это страдание?

Возможно, из-за отсутствия необходимости дышать я не могу определить, как долго нахожусь под водой.

Я всплываю только тогда, когда не слышу никаких звуков.

Убедившись, что это безопасно, я медленно вылезаю.

Никогда не думал, что буду тосковать по сырому полу.

Наверное, все относительно.

Осторожно выйдя на поверхность, я чувствую тяжесть в теле.

Хотя после избавления от дикой собаки мое тело снова стало прежнего размера, теперь я чувствую еще большую тяжесть.

Опустив взгляд, я вижу, что мое тело наполнено водой.

Ощущая горечь, я понимаю, что впитываю воду в себя.

Ощущение такое, будто я превратился в сильно раздувшегося снеговика.

Поскольку это крайне неприятно, я вспоминаю, как почувствовал отвращение, и меня вырвало после того, как я съел что-то в первый раз.

Можно ли изгнать это самостоятельно?

Но... как?

Должно быть, мой порог отвращения повысился, поскольку сейчас я не чувствую тошноты.

Надеяться на естественный процесс рвоты нелепо.

После недолгих раздумий я представляю, как изгоняю "жидкость" из своего тела.

Я бы предпочел не говорить, что именно я представлял.

Когда я прихожу в себя, пол мокрый, а вся вода внутри меня вытекла.

Только тогда я замечаю, что мое тело несколько изменилось.

Телосложение не сильно изменилось, но, когда я приближаюсь к более светлому месту, я замечаю странное изменение.

Сначала это было что-то похожее на человеческий силуэт. А сейчас я выгляжу немного более человечно.

...Полупрозрачное тело и голубоватый оттенок все еще на месте.

Однако это не самое главное.

– ...?!

Размытая фигура, похожая на меня, тускло отражается в воде.

Хотя желеобразная текстура меня не удивляет, общая форма превосходит все мои ожидания.

Трудно точно определить, что это такое, но если бы мне пришлось дать определение, то это похоже на фигуру девочки.

Если бы меня спросили, похожа ли я на человека, ответ был бы однозначным "нет", но и животным я не выгляжу.

Из-за размытости изображения трудно разобрать черты моего лица. Может быть, это просто расплывчатое лицо.

Почему я так выгляжу?

Разве я не должен выглядеть хотя бы так же, как тогда, когда у меня было человеческое тело?

Не знаю.

Поскольку я не могу понять ситуацию с самого начала, я решил пока не обращать на это внимания.

Сейчас важно понять, что делать дальше, верно?

Передо мной два варианта.

Хотя здесь нет изысканной еды, я могу спокойно жить в месте, где есть что поесть.

Или же я могу каким-то образом найти выход наружу.

Как и те собаки, которые убежали раньше, это место никогда не будет безопасным.

Я не могу сказать, является ли то, что находится снаружи, тем миром, который я знаю, или другим.

Но, по крайней мере, увидев такую территорию, я могу с большей вероятностью предположить, что это мой собственный мир.

На данный момент мои возможности ограничены.

Если мне придется умереть, я хочу умереть на открытом воздухе.

Я не хочу умирать в таком тошнотворном месте.

...Я хочу перестать есть то, о чем даже не могу упоминать.

Решив найти выход, ведущий наружу, я тут же натыкаюсь на препятствие.

Кажется, что нужно идти по главному проходу, исключая второстепенные коридоры.

Но я не могу понять, в каком направлении убежали дикие собаки.

С одной стороны есть что-то, что отпугнуло диких собак.

Возможно, другая сторона ближе к выходу.

...Я должен сделать выбор.

***

В конце концов, приказ о входе был отдан.

Прочитав приказ, мужчина нахмурил брови и достал из кармана смятую пачку сигарет.

Клик, клик.

Щелчок кремня воспламенил вытащенную сигарету, и в воздух поднялся дым.

Глубоко затянувшись, он почувствовал, что его разум успокаивается, и выдохнул.

То, что начальство поручило ему восстановить контроль, он уже предвидел. Тем не менее, казалось, он не мог скрыть своего недовольства.

– Если им так хочется, почему бы им самим не спуститься туда?

Пока это было место, куда могли пойти люди, он не особенно возражал, даже если это было не совсем обычное место или даже несколько опасное, как граница или горный перевал.

Он знал, что работа эта рискованная, но с приличными деньгами и хорошими льготами кто бы стал жаловаться?

...Ему пришлось подписать несколько необычный контракт, но для таких, как он, другой такой работы не существовало.

Но.

– Войти в аномалию - все равно, что подписаться на смерть, не так ли?

Этим термином называли места или сущности, которые трудно объяснить человеческими мерками, так что опасность была запредельной.

За пределами работы жаловаться было некому, потому что никто не знал о ее существовании.

Вспомнив о хаосе, вызванном разглашением информации, он вздохнул.

"Вздох..."

Его гнев переместился на того, из-за кого он и его команда оказались в затруднительном положении, но длился он недолго.

– Этот придурок, мне почти жаль его. Он просто делал то, что ему говорили.

С тех пор как он взял на себя ответственность и отправился в это место, он задавался вопросом, увидит ли он когда-нибудь его лицо снова.

Вместо того чтобы беспокоиться о каком-то неблагодарном ботанике, который, возможно, уже превратился в предателя, более продуктивным казалось беспокоиться о своей безопасности и безопасности команды.

Докурив, почти разжевав фильтр, он затушил сигарету в пепельнице, а затем перепроверил приказ.

Когда он отбросил цветистые фразы, содержание оказалось довольно простым.

1. Обеспечьте безопасность условного "Жидкого Монстра" под кодовым названием 0746-KR-1.

2. Необходимое оборудование для его защиты будет предоставлено с максимальными требованиями.

3. Соответственно, дается разрешение на вход в 0015-KR, обычно называемый канализацией, до тех пор, пока "Жидкий Монстр" не будет обезврежен.

4. Отправитель желает им безопасности.

5. После достижения цели ему было приказано сжечь приказ.

Если бы они заботились об их безопасности, им не следовало бы посылать их туда в первую очередь.

Это были ребята, которые отправили их сюда и смеялись, говоря, что желают им безопасности, так чего же они могли ожидать.

Мужчина усмехнулся над формально написанными пожеланиями безопасности.

– Но где же оборудование, которое они обещали предоставить?

Аккуратно сложив заказ и сунув его в карман, он задумался о том, какое оборудование он может получить.

Хотя, по его словам, он считал, что место, где, согласно его инструкциям, будет размещен персонал, относительно безопасно по сравнению с другими местами, поэтому, пока они не привлекают внимания, ничего серьезного не произойдет.

Несмотря на то, что это место не имело логического смысла.

Он обдумал полученную на данный момент информацию о "канализации".

– Просто нужно быть начеку.

С этой мыслью он позвонил своему помощнику.

По какой-то причине бумага в его кармане казалась необычайно тяжелой.

***

http://tl.rulate.ru/book/105816/3803833